

их применения необходимы современному бакалавру-педагогу также как и сама информация, чтобы поддерживать свой профессиональный рейтинг на должном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ФГОС ВО по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://edu.khsru.ru/>
2. ФГОС ВПО по направлению подготовки 050100 Педагогическое образование (квалификация (степень) «бакалавр»). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgos/>
3. Нечаев И.И. Психолого-педагогические основы формирования профессиональной деятельности. М.: Издательство МГУ, 1998. 287с.
4. Дятченко Л.Я., Бабинцев В.П., Шаповал Ж.А. Проблема социально-технологической компетентности личности в социологии // Успехи современного естествознания. 2010. № 11. С. 78-82.
5. Бусыгина А.Л., Федотов А.В. Формирование холистичной среды образовательного учреждения // Актуальные проблемы гуманитарных наук: Известия СНЦ РАН. Специальный выпуск. 2006. № 1. С. 102-106.
6. Маслоу Абрахам Г. Мотивация и личность. Перевод с англ. Татлыбаевой А.М. СПб.: Евразия, 1999.

479с.

7. Бусыгин А.Г. Десмоэкология или теория образования для устойчивого развития. Книга первая. Симбирск: Изд-во «Симбирская книга», 2003. 224с.

8. Еськов В.М. Образовательный процесс России в аспекте синергетики и перехода в постиндустриальное общество / В.М. Еськов; Под. общ. ред. А.М. Новикова. Самара: ООО «Офорт», 2008. 299с.

9. Лаптев В.В. Тенденции развития системы подготовки кадров высшей квалификации на современном этапе развития науки и образования // Аспирантура: проблемы развития. СПб.: «Книжный дом», 2004. С. 10-20.

10. Баданова Т.А. Методика формирования пространственного мышления учащихся при изучении геометрии на основе синергетического подхода. Автореф. дисс... канд. пед. наук. М., 2009. 23с.

11. Аниськин В.Н. Особенности технологической подготовки специалистов в условиях холистичной информационно-образовательной среды вуза // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 3(10). С. 21-24.

12. Аниськин В.Н. Формирование и развитие холистичной информационно-образовательной среды вуза (на примере факультета математики, физики и информатики ПГСГА) // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2012. № 3. С. 219-223.

SOCIAL-TECHNOLOGICAL AND CULTURE-RAISING ASPECT IN BACHELORS OF PEDAGOGICS LEVEL PROGRAM IN EDUCATIONAL OUTREACH FOR HOLISTIC HIGHER SCHOOL ENVIRONMENT

© 2013

V.N. Aniskin, candidate of pedagogical sciences, associate professor, professor of the department of «Information and Communication Technologies in Education»

A.L. Busygina, doctor of pedagogical sciences, professor, chief of postgraduate study and doctoral studies, head of the department of «Psychology»

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara (Russia)

Annotation: The article features the social-technological and culture-raising aspect in bachelors of pedagogics level program in educational outreach for holistic higher school environment.

Keywords: social-technological and culture-raising training of bachelors of pedagogic education, holistic awareness-raising environment, synergy of holistic awareness-raising environment of higher education institution.

УДК 81.282.2

О НАЗВАНИЯХ КАРТОФЕЛЯ В САМАРСКИХ ГОВОРАХ (ОПЫТ СОСТАВЛЕНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КАРТЫ)

© 2013

T. E. Bajenova, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Русского языка, культуры речи и методики их преподавания», старший научный сотрудник

A. A. Safronova, студент 5 курса филологического факультета

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара (Россия)

Аннотация: В статье представлены результаты картографирования диалектных наименований картофеля на территории Самарской области. Интерпретируемая карта содержит данные, актуальные в плане решения вопроса о сравнительно-типологической характеристике диалектной лексики на территориях, недостаточно исследованных с точки зрения лингвогеографии.

Ключевые слова: диалект, русские народные говоры, литературный язык и диалекты, диалектная лексика, лингвогеография.

Настоящая статья представляет собой обобщение и интерпретацию словарных материалов к одной из карт «Лексического атласа самарских говоров». Наименования картофеля являются составной частью системы наименований реальных растительного мира.

Лексика растительного мира отличается относительной стабильностью состава. Многие слова, обозначающие названия растений, возникли в языке в глубокой древности. Наименования культурных растений, которые стали находить применение у славян с давних пор (например, рожь, лён, горох, репа, редька, капуста, чеснок), широко распространены не только в русских говорах и в современном русском литературном языке, но и в других славянских языках, а некоторые из них и в других языках индоевропейской семьи. Они обычно не

имеют вариантов наименований. В отдельных разрядах фитонимов, обозначающих культурные растения, наблюдается множественность наименований. Большое количество диалектных фитонимов наблюдается среди овощных культур, которые появились в России недавно, но при этом обрели большую популярность в хозяйственной жизни русского народа и были распространены на всей территории страны (картофель, тыква, брюква, баклажан и др.). В русском языке это наглядно проявляется в диалектных наименованиях картофеля. По данным «Словаря русских народных говоров», существует более 50 лексем: *картофля, картосы, картыши, корфеты, картовка, бараболя, барабошка, гартохля, гартопля, земляное или чертово яблоко* и др.

Картофель как овощная культура стал возделывать

ся на территории России довольно поздно, и привычное сегодня слово *картофель*, заимствованное из немецкого языка во второй половине XVIII века, долгое время не было известно русскому народу. Так, во многих диалектах в качестве наименования культуры вплоть до начала XX века использовалось слово *яблоко* [1, 649], да и в современных севернорусских говорах (архангельских, костромских, новгородских, ярославских) широко представлены лексемы *яблочко*, *яблоки* как дополнительное наименование картофеля [2, с. 461].

Современное научное название картофеля ввёл в 1596 году Каспар Баугин в работе «Theatri botanici», позже этим названием воспользовался Линней в своих научных трудах. Согласно этимологическому словарю М. Фасмера, слово *картофель* имеет следующее происхождение:

Картофель м., диал. *картоф*, арханг. (Подв.), *картоха*, *картохля*, *картопля*, *картосы*, *картыши* (Преобр.), *картофка*, тобольск. (ЖСт., 1899, вып. 4, стр. 495), *гартохля*, воронежск. (Даль), укр. *картопля*. Первое – из нем. Kartoffel; формы на -а пришли через польск. kartofla из нем., где первонач. было Tartuffel, которое пришло в нем. из ит. tartufo, tartufolo «трюфель»; ввиду сходства клубней перенесено на картофель, ввезенный в XVI в. из Америки [5, с. 204].

Номенклатурное латинское название картофеля Solánum tuberosum указывает на его принадлежность к роду паслён (Solanum), семейства паслёновых (Solanaceae). Во многих регионах России, согласно словарю В.И. Даля, прижилось именно это название картофеля – *паслён*.

При рассмотрении вопроса о номинации растений следует учитывать, что растения получают свои названия в первую очередь в зависимости от своего цвета, места произрастания, вкусовых свойств, запаха. Большое значение для номинации растений имеет сходство с другими предметами, вещами, а также его использование в хозяйстве, народной медицине. В данном же случае диалектные названия растения возникли в результате освоения иноязычного фитонима *картофель* с затемненной внутренней формой и необычным фонемным составом.

На территории Самарской области диалектные названия картофеля имеют высокий индекс репрезентативности, что позволило составить соответствующую карту.

Источником картографирования послужили данные, полученные с помощью «Программы собирания сведений для составления Диалектологического атласа русского языка» (М.: ИРЯ АН СССР, 1947) и программы «Лексического атласа русских народных говоров». Для создания карты «Названия картофеля» была сделана лексическая выборка из архивных материалов по вопросу №176 программы для составления «Диалектологического атласа русского языка» (ДАРЯ). Выборка лексического материала из диалектологического архива ПГСГА произведена студенткой филологического факультета К.К. Романовой, систематизация и предварительное картографирование – авторами настоящей статьи.

На картографируемой территории отражено 154 населенных пункта в той же сетке, которая использовалась при картографировании фонетических и морфологических явлений в атласе Самарского края [6]. На лексической карте «Названия картофеля» представлены семь лексем: *картошка* (в 75 н.п.), *корташка* (в 9 н.п.), *картофь* (в 6 н.п.), *картоф* (в 4 н.п.), *картофель* (в 8 н.п.) и единичные *картоха* (в 3 н.п.), *картофья* (в 3 н.п.). В двух селах наблюдается бытование двух лексем: *картошка* и *картофь* (с. Суринское Шигонского р-на) и *картошка* и *картоха* (с. Алексеевка Алексеевского р-на) – с различной степенью употребительности.

Лингвистическая карта, являясь высшей ступенью обобщения диалектных данных, составляется с целью установления типов диалектных различий, поэтому на

этапе предварительного картографирования общерусские варианты *картофель* и *картошка* рассматривались нами в качестве классификационного фона к диалектным наименованиям картофеля.

Основной вариант в названии картофеля на нашей территории – *картошка* – зафиксирован в МАС [8] с пометой *разг.* и имеет очень большой ареал на всей территории России, так же часто фиксируется он и в говорах Самарской области. Данное наименование встречается в говорах среднерусских (в 22 селах), севернорусских (в 26 селах) и южнорусских (в 28 селах). Следует заметить, что на лексической карте этот общерусский вариант является единственным наименованием популярной культуры преимущественно в южной части области: это Пестравский, Большеглушицкий, Большечерниговский, Алексеевский районы; а также в северных районах – Шенталинском, Челновершинском, Клявлинском. В остальных районах наряду с лексемой *картошка* употребляются и другие наименования картофеля.

Фонетический вариант основной лексемы карты – *корташка* – встречается в северо-западной, центральной и северо-восточной части области – в Сызранском, Ставропольском, Волжском, Похвистневском и Кинель-Черкасском районах. Тип говора в селах с этим вариантом – севернорусский (владимирско-поволжский неполноокающий), и только в одном селе, Кротовке Кинель-Черкасского района, бытует среднерусский акающий говор, сформировавшийся на севернорусской основе. Интересно отметить, что на территории Самарской области изолексы варианта с неэтимологическим произношением *о* в соответствии с *а* в слове *картошка* располагаются не в районах компактного распространения владимирско-поволжских окающих говоров (север области), а в зоне их непосредственного контактирования с акающими говорами. Следовательно, вариант *корташка* – это не проявление экспансии окающего произношения, а результат междиалектных контактов окающих и акающих говоров. Как правило, случаи неэтимологического произношения *о* в соответствии с *а* становятся лексикализованными, поэтому фиксация их на лексической карте возможна.

В самарских говорах наименования картофеля отличаются друг от друга только финальной частью, поэтому картографируемые лексемы могут рассматриваться в качестве дериватов заимствованного слова *картофель*, освоенного диалектами: *карт-ошк-а*; *карт-оф'-о*; *карт-оф-о*; *карт-оф'-j-а*; *карт-ох-а*. При этом лексемы с финалями *-оф'-о*; *-оф-о*; *-оф'-j-а* противопоставлены лексеме с финалью *-ох-а* с точки зрения ареально-типологической характеристики.

Лексемы *картофь* и *картоф* чаще всего встречаются на территории Самарской Луки (Ставропольский, Шигонский районы) – в наиболее ранних для нашей территории по времени возникновения селах со среднерусскими окающими и акающими говорами с архаичными проявлениями севернорусской основы, а также в аналогичных говорах центральных районов (сёла Волжского и Кинельского районов). По сведениям историков края, «Самарская Лука – наиболее ранний район сельского расселения на территории Самарского Поволжья» [7, 16]. Среди русских сел здесь есть такие, история которых ведётся с XVI в. По данным переписи 1680 г., в них проживали вольные переселенцы из русских сел Казанского и Нижегородского Поволжья – носители владимирско-поволжских говоров.

В диалектных словарях слово *картофь* в значении 'клубень картофеля' зафиксировано преимущественно в севернорусских говорах – в вологодских, пермских, новгородских, архангельских, новосибирских, томских и др. говорах [3, 331; 4, вып. 13, 100].

Единичные лексемы *картофья* и *картоха* являются информативно значимыми при составлении карты наименований картофеля в самарских говорах, поэтому мы решили не отводить их от картографирования.

Употребления слова *картофья* отмечаются в северо-западной части области (Ставропольский, Красноярский районы) в селах, где бытуют среднерусские окающие (владимирско-поволжские) говоры. Изолекса этого слова находится в пределах ареала лексемы *картофь*.

Лексема *картоха* фиксируется на территории Самарской области спорадически и не образует ареала. В двух из трех отмеченных на карте населенных пунктов слово *картоха* зафиксировано в южнорусских говорах (с.Алексевка Алексеевского района и с.Сидоровка Сергиевского района). И только в с. Суринское Шигонского района оно записано собирателями в среднерусском окающем говоре – в сочетании со словом *картошка*. В русских народных говорах слово *картоха* имеет очень широкий ареал распространения: по данным СРНГ, он охватывает курские, орловские, тульские, калужские, тамбовские, воронежские, пензенские, смоленские, брянские, московские, ростовские и др. говоры [4, вып.13, 105] – преимущественно акающие говоры; однако и окающим говорам оно, по-видимому, хорошо известно. Несмотря на то, что эта диалектная лексема в целом не характерна для нашей территории и почти не встречается как единственное наименование картофеля, фиксации слова *картоха*, наряду с другими диалектными названиями картофеля, не встречаются на севере и юге области, где общерусское разговорное слово *картошка* является единственной номинацией.

Лексемы *картошка*, *картофь* (*картоф*), *картоха* в большинстве говоров не употребляются во множественном числе, являясь существительными *singularia tantum*. И все же единичные случаи употребления формы множественного числа в собирательном значении встречаются – преимущественно в южнорусских говорах: *картошки* (Криволучье-Ивановка Красноармейского района, Сидоровка Сергиевского района, Алексеевка Алексеевского района, Семеновка Богатовского района), *картохи* (Павловка Алексеевского района, Филипповка Нефтегорского района). Эти сведения мы приводим в комментариях к карте, поскольку большинство из перечисленных сел находится вне сетки отраженных на карте населенных пунктов.

В случае отсутствия в говоре диалектных наименований картофеля, на карте отражается общерусское слово. В ряде случаев показывается сосуществование разных

вариантов в говоре одного населенного пункта, в том числе литературный вариант картографируемого явления. Сосуществование слов в пределах одной частной диалектной системы может объясняться характерными для нашей территории междиалектными контактами, одновременностью процессов миграции населения, динамикой самой лексической системы.

Таким образом, на карте отражается весь имевшийся в нашем распоряжении материал. Полученная карта показывает, что наиболее употребительным наименованием картофеля в самарских говорах является слово *картошка*, что поддерживается в современных условиях бытования народных говоров тем, что оно совпадает с литературно-разговорным вариантом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дилакторский П.А. Словарь областного вологодского наречия в его бытовом и этнографическом применении. Вологда, 1902.
2. Мызников С.А. О некоторых наименованиях картофеля в русских говорах // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2012 / Ин-т лингв. исслед. – СПб.: Нестор-История, 2012. С.460-468.
3. СРГК: Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей: В 5 вып. Вып. 2 / Гл. ред. А.С.Герд; Отв. ред. О.А.Черепанова. СПб.: Изд-во С.-Петербургск. ун-та, 1995.
4. СРНГ: Словарь русских народных говоров. Гл. ред. Ф.П.Филин, Ф.П.Сороколетов. – М.-Л.: Наука, ИЛИ РАН, 1965-2012. Вып. 1-44.
5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 тт. Т.2. – М.: Прогресс, 1986.
6. Зиброва Т.Ф., Барабина М.Н. Атлас говоров Самарского края. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2009.
7. Барашков В.Ф., Дубман Э.Л., Смирнов Ю.Н. Топонимика Самарской Луки. Самара, 1996.
8. МАС: Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П.Евгеньевой. Т.2. М., 1981–1984.

Исследование выполнено в рамках регионального проекта РГНФ №13-14-63001 «Лексический атлас самарских говоров»

POTATO NAMES IN SAMARA DIALECTS (A TRIAL DRAFTING AND INTERPRETING OF LINGUISTIC MAPS)

© 2013

T.E. Bazhenova, candidate of philology, associate professor of the department of «Russian language, speech culture and methods of teaching»

Al. Al. Safronova, fifth-year student of the Faculty of Philology
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara (Russia)

Annotation: The article presents the results of the mapping of dialectal lexemes denoting varieties of potato in the Samara region. The map contains data relevant to the question of comparative-typological characterization of dialect vocabulary in the territories which have not been studied from the point of view of geography of dialect words.

Keywords: dialect, Russian folk dialects, literary language and dialects, dialect vocabulary, dialect geography.